Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!
Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА
Пионерская ПРАВДА
Год издания 39-й. № 62 (4709) ★ Вторник, 6 августа 1963 г. ★ Цена 1 коп.

Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина 1961 г.

Дозор на берегу

В лодке, что тихо покачивается у самого берега, трое мальчишек. Четвёртый, ловкий, лобастый, вскарабкался на дерево, вглядывается вдаль.

— Не видно! — кричит он. Кто же эти мальчишки? Какой дозор они несут здесь, на берегу?

...В тот день Славка Сизов вышел из школы угрюмый. Скомканный табель торчал из кармана пиджака.

— Эй! — услышал он голос Генки Белова, задиры и насмешника. — Давай в нашу компанию!

Славка ускорил шаги. Низом берега, огородами помчался к своему дому. Обидно. Даже этот шалопай Генка считает его за своего.

«Уйду и я из школы, — решил Славка, — убегу из посёлка... Насовсем уеду... А мамка? Ребята? Разве мало они со мной повозились? Только всё бесполезно. Нужен я теперь ребятам. Как же...»

Прошла неделя, и одноклассники прибежали к Славке домой.

— Нету его! — отвечала мать. — Плоты гоняет с дядей Сашей. Вот письмо. По нраву работа. Уж не знаю, как его оттуда и выманить!

— Попробуем! — сказал юркий Колька Егоров.

Однако не так-то было просто снять Славку с плотов: ни адреса определённого, ни маршрута. Но вот мать узнала: в понедельник плоты пойдут по их реке, мимо дома.

...С самого утра пионерский пост дежурит на берегу.

— Идёт! — закричал дозорный и кубарем скатился вниз. Ребята ударили вёслами — наперерез буксиру и плотам...

— Вы? — испуганно высунулся из шалаша заспанный Славка. — Откуда вы?..

— Из-под воды, — засмеялся кто-то. — Собирайся живо, на берег поедем. Пора заниматься...

— Что так рано? — удивился подошедший дядя Саша.

— Так у него ж задание на лето по русскому языку.

Сплавщик молча достал кисет, свернул папиросу:

— Так... Ты что же, парень, мне ничего не сказал?

— Не буду учиться... Не поеду!

— Ну что ж, — спокойно сказал сплавщик, — придётся сходить к капитану, он тебе разъяснит.

— Не надо, дядя Саша! — вскочил мальчишка и покраснел. Не мог он допустить, чтобы капитан обо всём узнал. Ведь тот вчера так нахваливал Славку за работу! А потом спросил:

— Наверное, и учишься хорошо?

И Славка утвердительно кивнул. Мальчишка торопливо стал собирать немудрёные свои вещи, а потом подбежал к дяде Саше:

— Только капитану не говорите! Я обязательно сдам, вот увидите... Сам приду скажу.

Лодка отчалила. В этот миг буксир «Ястреб» громко забасил, будто приветствовал Славкино решение.

А. ВОРОНКОВ.
(Наш корреспондент).

Ленинградская область, посёлок Павлово.

ОЧЕНЬ ХОРОШО РЕШИЛИ!

Где больше всего нужны молодые руки? Куда пойти, чтобы принести больше пользы людям, Родине?

Выпускники школ Джамбулской области нашли такое место. Они будут поднимать вторую казахстанскую целину — животноводство.

789 выпускников собрались недавно на первый слёт, чтобы сказать о своём решении — шагать в строю армии труда рядом со старшим поколением.

Участникам слёта прислал своё приветствие Никита Сергеевич Хрущёв.

Вам не только жить при коммунизме, вам его строить, создавать своим трудом. Успехов вам, друзья!

Вот ты какой, папа!

ТИХО. Мама спит. Отец на дежурстве. Раньше отец, возвращаясь с дежурства, рассказывал о трудных операциях, о срочных вызовах, о неожиданных встречах. Глаза Ровшана горели тогда, как угли: вот какой у него папа! Но мама была другого мнения: она говорила, что каждая его поездка в районы стоит ей полжизни. Однажды вернулся он такой бледный, что мама вскрикнула.

— Успокойся, — сказал отец. — Я отдал свою кровь больному. Не мог иначе: умирал он.

Другой раз отец чуть не попал в автомобильную катастрофу. Тогда мама запротестовала решительней. И папа, наконец, сдался. Он работал там же, в Скорой помощи. Но никуда больше не вылетал. Теперь дежурства потеряли для Ровшана свою необычность: папа ничего не рассказывал. Ровшан в душе жалел папу, ему было обидно за него.

...В этот вечер Ровшану не спалось. Мальчик уселся у приёмника. Комната заполнилась обрывками мелодий.

— Алло! Алло! — услышал Ровшан в эфире. — Нефтяные Камни? Товарищ Магеррамов? Говорите.

— Мама! Как дела? Как сын?

— Беда с ним. Суматошный, как ты. Вчера он вдруг исчез. Где только не искала его! Открыла холодильник и ахнула. Твой пострел сидит там в пальто и в валенках. Нос синий, губы дрожат. Хочу вытащить, кричит: «Не мешай закаляться!»

Смеётся Магеррамов, хохочет девушка из коммутаторской.

— Алло! Алло! — неожиданно в эфир врывается другой голос. — Больница Нефтяных Камней? Товарищ Алиев?

— Да.

— Как прошла операция?

— Больной будет жить.

— Доктор, на море буран, оставайтесь на Камнях.

— Меня ждут дома. Я обычно не говорю о своих выездах.

— Сообщим.

— Нет, нет. Жена до утра не сомкнёт глаз.

— Папа! — воскликнул Ровшан и выбежал на балкон. Море укуталось покровом ночи. Только ветер доносил страшный рёв волн. Там, где спрятались скалы, тревожно мигает маяк да виднеется свет движущегося судна. Иногда свет исчезал: видно, катер заливали волны, но он снова выплывал и шёл в сторону берега. Ровшан почему-то был уверен, что на этом катере его папа.

Только ночью отец вернулся домой. Ровшан на цыпочках пробрался к вешалке, ощупью нашёл пальто отца. Оно было мокрым, и от него пахло морем.

Ф. МУСТАФАЕВ.
(Наш корреспондент).

г. Баку.

Привал. Давно разожжён костёр. Пора, наверное, и ужинать.

А туристы из пионерского лагеря московской школы-интерната № 14 всё никак не могут наговориться — столько впечатлений, столько рассказов!

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

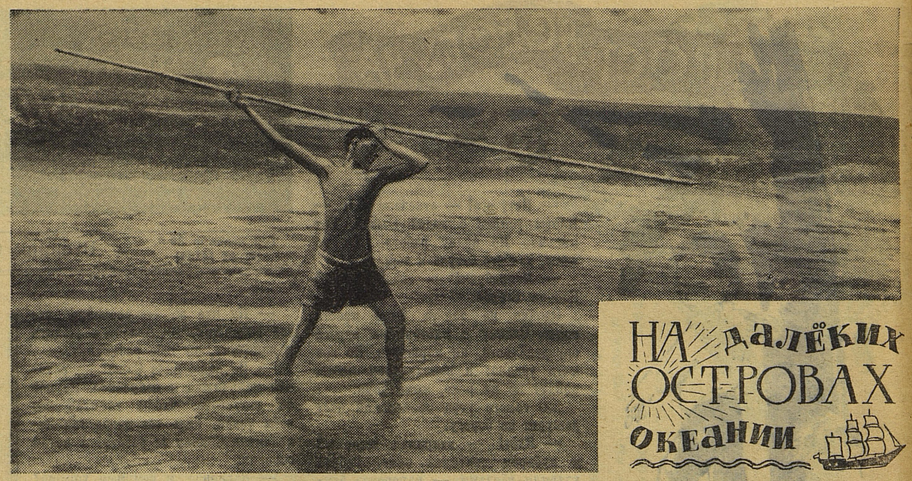
ДОГОВОР ПОДПИСАН

Вчера в Москве представителями СССР, США и Великобритании был подписан Договор, запрещающий испытания ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. С радостью встретили сообщение об этом все народы мира.

Советский Союз неоднократно предлагал запретить атомное оружие, объявить его вне закона. Миролюбивые люди повсюду на нашей планете проводили мощные демонстрации и митинги, требовавшие запрещения ядерного оружия, прекращения губительной гонки вооружения.

Усилия Советского правительства, борцов за мир во всём мире увенчались успехом. Договор подписали СССР, США и Великобритания. Многие правительства объявили о своей готовности присоединиться к договору. Но есть ещё люди, которые выступают против договора, против ослабления напряжённости. Это представители наиболее реакционных кругов империализма, «бешеные», как их называют. К нашему огорчению и удивлению, противниками договора вместе с «бешеными» оказались и руководители социалистической страны — Китайской Народной Республики.

Однако сторонники войны не в силах что-либо изменить. Человечество сделало важный шаг по пути к миру.



НА ДАЛЁКИХ ОСТРОВАХ ОКЕАНИИ

ПОСЫЛКА ИЗ АМЕРИКИ

Посылок из Америки в деревню никому ещё не присылали. Так что многие, прослышав про заморскую, донимали старого Александра Тицко:

— Дедушка! Чего это тебе такое Америка прислала?

Старик хмурился:

— Думают, будто мы с голоду помираем. Я им отпишу...

И сел Александр Яковлевич за письмо. Так, мол, и так, уважаемая Барбара (Барбара — это сестра его жены, тридцать лет как уехала она в Америку «за счастьем»). Получили от тебя посылку и никак в толк не возьмём, кто это вас там надоумил ящик в такую даль отправлять? Разве же мы вам не писали, что живём в достатке? У меня пенсия. Сын с невесткой в колхозе. Хозяйство у нас большое: молоко, мясо, сало, овощи — всё своё. Благодарны тебе, Барбара, за заботу. Только уж ты больше не чуди с посылками-то, не смеши людей и нас не позорь.

Так примерно «отписал» дедушка Александр в Америку. Вскоре дождался ответа. «Мы узнали, — сообщала Барбара, — будто ты, Александр Яковлевич, тяжело заболел и тебе необходима операция. Наши газеты пишут, будто у вас живут бедно. Вот и хотелось мне, чтобы ты заимел самые редкие продукты...»

Александр Яковлевич, верно, долго лежал в больнице. Но ведь это не Америка, за лечение у нас денег не берут.

— Эх, Барбара, Барбара, — вздыхает дедушка Александр, — несладкая, видать, у тебя жизнь, коли за великое благо считается заиметь кулёк муки, пакет сахару, баночку топлёного масла и мыла кусок...

БССР, Гродненская область.

В. МОРОЗОВ.

Кибернетику — ребятам

КАК ТОЛЬКО я услышал, что на центральной станции юных техников появилась своя счётно-решающая машина, я поспешил туда. Вначале я решил разыскать директора В. Г. Борисова и поговорить с ним.

— Виктор Гаврилович, откуда это?

— Нам передал машину Московский авиационный институт. Для МАИ она устарела, а нам очень нужна. — И Виктор Гаврилович рассказывает о создании этой самой крупной в Москве школьной кибернетической лаборатории.

В лаборатории будут работать старшие школьники. Ребята научатся обслуживать счётную машину, программировать.

— А кого примут в лабораторию?

— Чтобы работать здесь, надо хорошо знать математику, физику. Поэтому в первую очередь мы примем победителей математических олимпиад. Устроим конкурс среди школьников.

— А чем ещё будет заниматься лаборатория?

— Будем создавать кибернетические устройства, кибернетические модели.

— Спасибо, Виктор Гаврилович. Последний вопрос. Когда начнёт работать лаборатория?

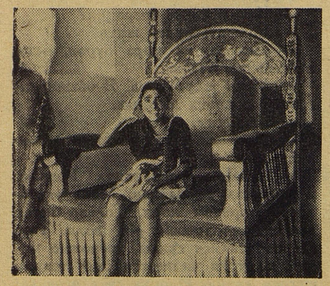
— В новом учебном году.

И. СОЛДАТСКИЙ.

В ОДНОЙ из полинезийских сказок говорится, что сначала бог создал солнце, потом море. А уж после этого из моря выудил сушу. Сказка всегда остаётся сказкой. Но то, что море появилось в ней на свет раньше земли, очень характерно. У народов Полинезии с морем связана вся жизнь. Море — это дорога, по которой они ездят к родным и знакомым на соседние острова. Море даёт рыбу и черепах, лангустов и крабов, осьминогов и жемчуг. В море водятся вкусные моллюски. Из их пёстрых раковин можно сделать ожерелье. Крупные пойдут на украшение дома. А из раковины «рог тритона» можно смастерить музыкальный инструмент. Вот какое богатое море!

И когда с отливом вода убегает в океан, обнажая коралловое дно, на отмель выходят рыбаки. С тонкой сеткой или лёгкой бамбуковой острогой в руках они осторожно идут по мелкой воде, всматриваясь в дно. Вот тенью метнулась стая рыбёшек. Боком убегает в глубину зазевавшийся краб. Поздно. Меткая острога догонит его.

Л. ПЛЕШАКОВ.



НАШ ГЛОБУС

ЙЕМЕНСКИЕ МАЛЬЧИШКИ

АРАБСКАЯ страна Йемен, где я недавно побывал, одна из древнейших на Аравийском полуострове. Но Йеменской республике нет ещё и года. В сентябре прошлого года революционеры свергли короля Йемена и провозгласили республику. Страна из средневековья шагнула в XX век. Среди тех, кто, не щадя своей жизни, бьётся за торжество революции, много ребят. Мне хочется рассказать вам о некоторых из них.

В Маарибе, городе, вокруг которого шли особенно ожесточённые бои революционеров со сторонниками свергнутого имама, я познакомился с Салех Мухаммедом (верхний снимок). Ему всего 12 лет, но это уже опытный воин. Карабин, который он держит в руках, Салех завоевал в горячем бою. С ним, как и с патронташем вокруг пояса, мальчик никогда не расстаётся. Салех хочет стать рабочим, строить новый Йемен.

Я не знаю, как Мухаммед Хамед сумел пробраться в республиканский дворец — резиденцию президента Йемена. Увидев, что у меня есть фотоаппарат, он попросил сфотографировать его сидящим на королевском троне (нижний снимок). Вернее, на бывшем королевском троне. Теперь он годится только для музея.

Когда Мухаммед узнал, что я из России (так йеменцы называют Советский Союз), он попросил меня передать привет всем советским пионерам. Я с радостью выполняю его просьбу.

И. БЕЛЯЕВ,
Сана — Каир. корреспондент «Правды».

„РАССЕРДИСЬ", КАК БРУМЕЛЬ...

Сегодня у нас спортивная пресс-конференция. На вопросы юных спортсменов отвечает мировой рекордсмен, заслуженный мастер спорта ИГОРЬ ТЕР-ОВАНЕСЯН.

Наверное, многие из вас, ребята, захотят получить добрый совет от самых известных наших чемпионов. Присылайте нам свои вопросы. Чемпионы ответят на них со страниц «Пионерской правды».

Витя Челядкин из Южно-Сахалинска:

— Правда ли, что спорт заключает в себе чудодейственную силу?

— Однажды я спросил у своего друга Валерия Брумеля: «Выделялся ли ты чем-нибудь среди товарищей?» «Да, выделялся, — ответил Валерий. — Был самым слабым в классе. На спортплощадке стыдился снять майку: рёбра по пальцам пересчитаешь. Подсмеивались надо мной ребята. Рассердился я тогда на себя: хуже, что ли, других? Стал делать зарядку. Пошёл на стадион...»

Сейчас Брумелем восхищается весь мир. Ведь ещё никому не удавалось прыгнуть так высоко, как Валерию: на 2 метра 28 сантиметров! «Рассердись» и ты, Витя, как Валерий. Не трусь, иди на стадион. Делай зарядку, обливайся холодной водой, больше играй, соревнуйся с товарищами в силе, ловкости. Тогда и сам убедишься в чудодейственной силе спорта.

Вера Петрова из Уфы:

— Некоторые считают, что уже в раннем возрасте можно определить, кому быть пловцом, кому — легкоатлетом, кому — гимнастом.

— Свою первую спортивную награду я получил... как шахматист. А стал легкоатлетом.

Так было и со многими другими спортсменами. Известный спринтер олимпийский чемпион Боб Морроу начал с футбола. Наша замечательная спортсменка Тамара Тышкевич в 13 лет увлекалась бегом, а потом стала чемпионкой в толкании ядра. Поэтому, когда меня спрашивают, какой надо выбрать вид спорта, я говорю: «Перепробуй все и тогда узнаешь». Первое увлечение ещё ни о чём не говорит.

Виталий Осечкин из Воронежской области:

— Все хорошие спортсмены вырастают на больших стадионах. А на нашей площадке разве чемпионом станешь?

Рекордный прыжок Игоря Тер-Ованесяна — 8 м 31 см! Прыгнуть лучше пока никому не удалось.

— Такие рассуждения для меня не новость. Нет, и на простой, даже маленькой спортивной площадке очень хорошо можно заниматься спортом. Хоккеист Всеволод Бобров, гимнастка Лариса Латынина, боксёр Олег Григорьев — все они делали первые шаги на своей школьной площадке. Беда, Виталий, в другом. Во дворах, при школах пока мало площадок. Заходишь во двор — малыши в песочек играют, взрослые «козла забивают». А ребятишки твоего возраста на солнышке греются. Разве это дело? В любом месте можно устроить площадку. Большой двор — соорудите спортгородок. Мало места — сделайте баскетбольные щиты. Если и в баскетбол играть негде, смастерите стол для настольного тенниса.

А разве обязательно сидеть во дворе? Пойдите в парк, на стадион. Или поезжайте за город.

Юные спортсмены сельской школы Белгородской области:

— Лето — самая пора для спорта. А конюх лопатой разрубил наш мяч. Мы пошли к Георгию Ивановичу Иванову, директору. Он сказал: «Кончать надо с футболом. Деревья только портите». А когда надо было выставлять команду на районные соревнования, директор велел играть. Мы отказались: как можно без тренировок занять хорошее место. Нам пригрозили исключением. Пришлось играть. Заняли второе место. Только это нас совсем не радует.

— На такое письмо не ответишь двумя-тремя словами. Тревожный сигнал. Согласиться с вашими действиями, Георгий Иванович, просто трудно. Деревья — дело хорошее. Но нельзя, чтобы из-за них площадка пропадала. Сколько я знаю площадок, окружённых не металлической сеткой, а зелёной стеной деревьев! Ребята довольны, и взрослым приятно.

Теперь о соревнованиях. Вот что иногда получается. Есть в какой-то школе один мальчик. Он вдруг становится чемпионом. И вот начинают его возить то на районные, то на городские соревнования. И хотя он пропускает занятия, в школе довольны: «Наш Алёшка-то второе место в городе взял!» Зачем так делать? Уверен, что этот мальчик не способнее других. В школе, во дворе, в лагере для него найдутся равные соперники. Только о них пока никто не знает. Если кто из вас, ребята, числится таким чемпионом, помогите своим товарищам стать вам равными соперниками.

Победа одного человека школе ничего не даёт. Важнее, когда все ребята растут здоровыми, крепкими.

«С собой не брать ничего!»

ТРИ дня мы не слезали с Серёгиной голубятни. В бинокль просматривали троллейбусную остановку и всю улицу на случай, если Пётр Ильич пойдёт пешком. Повезло Таньке. Как зависжит она на весь двор:

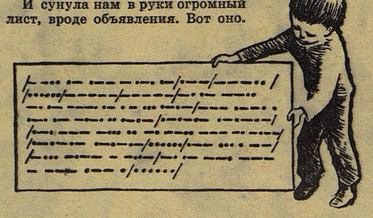
— Вижу! Едет!

Не буду расписывать, как мы здоровались с Петром Ильичём, как какие подарки он нам привёз, и как сказал, что мы народ «ничего себе».

Главное началось на другой день. Стучимся мы с утра к Петру Ильичу, а в дверь соседка высунулась.

— Нету его, — говорит. — Ушёл. А вам эту бумагу оставил.

И сунула нам в руки огромный лист, вроде объявления. Вот оно.



Понятно, мы сразу стали «наготове».

Дома нам всяких продуктов, одеял надавали. Пётр Ильич, как увидел, даже рассердился:

— Оставить дома!

— А чего же с собой брать?

— Ничего не брать, кроме мисок, кружки и ложки.

Странно. Ждём, что будет дальше. А дальше приехали мы в лес. Топаем, идём, два идём. Пётр Ильич посмотрел на нас.

— Ну уж ладно, — говорит. — Привал! — И начал: — Представьте себе, попали мы в окружение. Кругом враг, пробиться некуда. Еды никакой. Спички ни одной. А есть хочется. Представьте...

А чего там представлять, и так есть охота.

А Пётр Ильич стал собирать какие-то травы.

Показал невзрачную травинку:

— Это кислица. Собирайте её будут Таня и Лена. Искать её надо в тени, под деревьями.

— Тебе, Серёга, с Костей идти за стрелолистом. Растёт он на берегу, листья, как стрелы, из воды торчат.

Генке и мне достались лопухи и ещё корни хлопушки, а остальным — кому по грибы, кому по ягоды.

Разбежались мы в разные стороны. Притащили целую копну.

— Теперь самое время обед готовить, — говорит Пётр Ильич.

ВОЛЬНЫЕ ОКИ

ой, думаем, человек Пётр а решил над нами насмехать- кой же обед из лопухов? ели хворост для костра. А спички нет.

Не вешать носы, — сказал Пётр , — будем добывать огонь.

л он два камня, между ними ж из ваты проложил и давай Катал, катал. Глядим: вата на и загорелась. Разложили ко- Опять глядим — удивляемся: Ильич кислицу режет, корни а, клубеньки стрелолиста в золе

обед получился что надо! Са- з кислицы, щавелевые щи с бе- грибами, котлеты из лопуха, сто картошки — стрелолист. На ое — компот из ягод. Пётр й сказал, что с немытыми рука- чего к столу соваться. А мыло вот оно — корни хлопушки, таких цветочков, что мы с Ген- бирали.

Пётр Ильич подошёл к кусту, кал его и говорит:

Ночью дождь будет! Давайте ши строить. Разводим пять ов.

зал шалаши, а сам костры велит дить. Ла-а. Разожгли. Погоре- остры час-другой.

А теперь васи, — командует Пётр Ильич. — А на их месте — шалаши.

К вечеру, и правда, похолодало. Стал накрапывать дождик. Мы скорей в шалаши залезли. Тепло! В каждом шалаше получилось отопление.

Утром побежали по ягоды. Генка сорвал стебелёк какой-то для дудки — и в рот. А Пётр Ильич как закричит:

— Брось! Это же ядовитый вех! — И рассказал, что есть ещё болиголов и что ядом этих растений был отравлен учёный древней Греции Сократ.

До чего же Пётр Ильич умный, всё знает! Вдруг он поднял шишку, повертел, что-то к ней прикрепил. Смотрим, а шишка уже не шишка, а птица. Набрали мы в лесу шишек, желудей, коры. Пётр Ильич сказал, что во дворе откроем «магазин» лесной игрушки.

* * *

ОТ РЕДАКЦИИ.

Задание № 4.

Провести операцию, название которой написано в записке Петра Ильича. Для успешного проведения операции обязательно прочитать книжки Н. Верзилина: «Растения в жизни человека», «По следам Робинзона», «Лечебница в лесу».

Во время операции заготовить строительный материал для лесных игрушек. Смастерить игрушки в подарок маме, учительнице, школе, сфотографировать подарки, и снимок прислать в редакцию до 20 августа.

На конверте поставить пароль: «Робинзоны».

О ЧЁМ ГРУСТИТ ВЯДА

РЕКИ — они, как люди. То веселы, то вдруг загрустят. И разговаривать они умеют. На своём «речном» языке, конечно. Чтобы понять их, нужно прийти на берег с человеком, хорошо знающим этот язык. Я так и сделал: пошёл на речку Вяду вместе с Колей Андреевым. Мы сидели на берегу и слушали реку. Вокруг ни души, в прибрежном тальнике запуталась тишина. И мне показалось, что Вяда сегодня скучает, даже течёт нехотя. Отчего бы это?..

Коля стал рассказывать про свой пионерский лагерь. Но мне всё чудилось, будто это говорит Вяда, а Коля тут всего лишь «переводчик». Впрочем, не так уж это и важно. Главное — раньше, в июне, Вяда была очень весёлой речкой. Колхозный лагерь стоял на самом берегу, и пионеры часто плескались в её волнах. К берегу приходили сразу двадцать пять мальчишек и девчонок. И каждого из них Вяда знала в лицо, каждому была готова помочь. Для Шурика Молохова и его «рыбацкого» звена она пригоняла к берегу косяки легкомысленной плотвы и ленивых язей. Чтоб улова хватило на весь лагерь — и на уху и на жаркое. А скольких ребят научила она плавать!

Да, Вяда очень добрая речка! И совсем не капризная. Когда пионеры уходили от неё на целый день, она не сердилась, понимала: у них дела. И колхозный огород прополоть нужно, и в походе в гостях у других речек побывать. Знала Вяда: всё равно возвратятся к ней ребята — не днём, так вечером. Разложат на берегу весёлый костёр, споют песню, да и начнут рассказывать, где были, что видели. Хотя иной раз это и без разговоров поймёшь. Вот, например, побывали они однажды в соседнем латвийском селе Жигурях. И как только пришли домой, сразу же начали строить на берегу шалаш. А полянку вокруг объявили «заповедником» и стали называть её «Лесным музеем местной флоры». Что-нибудь похожее пионеры наверняка видели у своих латвийских друзей в Жигурях.

Но большинство новостей Вяда всё-таки узнавала из ребячьих рассказов. Текла себе потихоньку и слушала разговоры про всякие дела. И радовалась: какие хорошие ребята живут рядом!

Однажды исчезла из лагеря девочка Валя. Пошла домой и осталась там — пожалела свою маму. Очень уж много работы оказалось в хозяйстве, одной женщине со всем не управиться. Валины друзья расстроились. А потом придумали вот что: создать летучие звенья «мастеров на все руки». Нужна кому-нибудь помощь — пожалуйста: дежурное звено «мастеров» сумеет и дров наколоть, и травы накосить, и даже корову подоить. На следующий день первое такое звено отправилось к Валиной маме, а сама Валя вернулась в лагерь. И Вяда радостно приветствовала её — выкатила на прибрежный песок самые красивые камешки.

Вот и всё, что узнал я от маленькой тихой речки. Потому что дальше Коля не захотел переводить её рассказ.

— Дальше одни жалобы, — сказал он. — Скучно ей, Вяде-то. Мы уже не приходим к ней все вместе: в июле наш лагерь закрыли. Считают, что мы отдыхали достаточно, да и работы в колхозе прибавилось. А разве нельзя было бы и работать и жить в лагере?

Я вспомнил рассказ Вяды. И пожалел, что его не слышали ни председатель колхоза, ни комсомольцы села. Не то они сами бы ответили на Колин вопрос утвердительно:

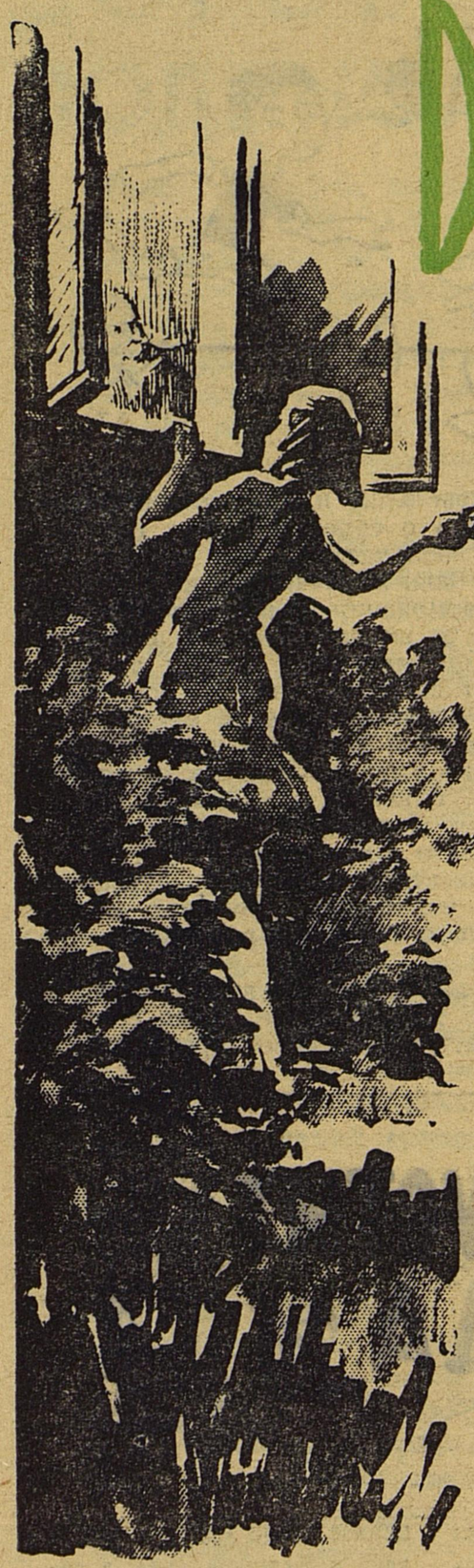
— Да. Можно было бы и так.

Если пионеры вместе, то и работа спорится лучше и даже реки текут веселее.

К. ИБРЯЕВ.
(Наш специальный корреспондент).
Псковская область, с. Родовое.

Сергей АЛЕКСЕЕВ

БРАТИШКА



Всех сразу!

В ДЕНЬ казни ромашкинских коммунаров на Митю снова напала его болезнь.

Он носился по селу и то пронзительно горько плакал, то заливался безумным хохотом.

Всю ночь горбун простоял на коленях в углу избы под иконами. Он исступлённо бил головой о пол и тянул своё бесконечное:

— Ангелы, ангелы...

Нюта боялась к нему подойти. Она тихонько лежала на печке. Лежала и молча плакала.

Потом Нюта уснула. Когда она снова открыла глаза, Мити в избе уже не было. Наступил день. Ярко светило солнце.

Девочка спрыгнула с печки, вышла на улицу.

Митя не бегал теперь по селу. Он неподвижно сидел у виселицы, смотрел на Пелагею Никитичну и что-то шептал.

В это время на площади появился поручик Щербацкий. Офицер остановился, посмотрел на Митю, на повешенных, усмехнулся.

Ещё минуту горбун сидел неподвижно, потом резко поднялся, подбежал к офицеру, уставился в свиные глазки Щербацкого и вдруг закричал:

— Сатана, сатана! Ангелы, ангелы, сатана на земле!

Щербацкий попятился. Митя вцепился в военный френч. Затем схватил офицера за горло, повалил, подмял под себя. Но тут подбежали солдаты. Митю оттащили. Щербацкий поднялся. Он был бледен.

— Вздёрнуть! — взвизгнул Щербацкий.

Белые схватили Митю. Через минуту всё было кончено. Тело горбуна колыхнулось, дёрнулось, замерло...

В тот же вечер, вернувшись в избу, Нюта полезла под Митину лежанку, вытащила резной сундучок. Какой-то железкой она сбила замок, подняла крышку, достала гранату.

Потом она пробралась к дому Щербацких. Нюта заглянула в раскрытое окно бывшей графской гостиной. Там за столом сидели поручик Щербацкий, Фаддей Лихоборов, отец Капитолий.

Щербацкий, Лихоборов и отец Капитолий играли в карты. На столе стояло вино.

Нюта ухватилась за подоконник. Поднялась, занесла руку. Раскрытая рама пискнула. Щербацкий поднял голову. Их глаза встретились. Ясные, бесстрашные глаза Нюты, полные ужаса глазки Щербацкого.

Нюта швырнула гранату. В комнате раздался взрыв.

Дорога

ДОРОГА, дорога. Судьба — дорога. Дорога, как время, вперёд бежит.

Утро. Проснулось солнце. Скинуло шапку:

— Здравствуйте, люди! Здравствуй, Анюта! Братишка, куда ты опять идёшь?

Дорога, дорога. Идёт она полем, то вьётся лесом, то через речку мостком скрипит. Сбегает в низинку, лезет на горку. Змейкой во ржи шуршит.

Ночует Нюта в крестьянских избах.

— Куда же ты, дитятко? — спросит хозяйка.

Ответит невнятное что-нибудь Нюта. Не насилует больше хозяйка. Мало ли дел на земле у людей.

Выспится Нюта, а утром:

— Спасибо. — И снова идёт вперёд.

Едет мужик дорогой. Остановится:

— Кто ты такая? Садись, подвезу.

Залезает Нюта на дроги и снова ответит так, что только думай-гадай, куда же идёт девчонка.

Оберегается Нюта.

А кругом! Везде как в Ромашках. Стонет кругом земля.

Куда ты шагаешь, Нюта? Что ждёт тебя в палеве этих суровых дорог, в это нелёгкое лето?

Дорога, дорога. Судьба — дорога. Шагает по небу солнце. Шагает под небом Нюта. Дорога, дорога вперёд бежит.

Дрогнули

НЮТА идёт в Петроград. В красный Питер её дорога.

Шагает Нюта, вспоминает про Ромку. Ромка теперь далеко. Ромка герой, Ромка бьёт белых. Представляется Нюте Ромка верхом на лихом коне. С острой шашкой в руке. С красной звездой на шлеме.

Неделя как Нюта уже в пути. Далеко за плечами остались и речка Луга, и Ромашки, и город Ямбург. Где-то рядом проходит фронт. Пробраться бы только в Гатчину. За Гатчиной сёла: Красное, Детское. За ними Пулково, Питер, Кронштадт, «Гавриил»...

Ночевала Нюта в большом селе. Тут и узнала она долгожданную весть: войска Юденича дрогнули. Утром в селе появились белые — отходящая с боем часть.

Длинной кишкой втянулся в село обоз до сотни телег, груженных разным добром, пенькой и душистым хлебом. С шумом входили роты.

Вступив в село, белые тут же начали рыть окопы. На церковную колокольню подняли пулемёт. За крайним домом в тени рябин поставили пушку.

Среди дня в село зашёл мальчик — оборвыш, нищенка. С латаной торбой через плечо он ходил от избы к избе, стучался несмело в двери.

— Сироте бездомному, люди добрые. Христа ради на пропитание!.. — выводил он страдальческим голосом.

Пришельца Нюта заметила издали. Он шёл медленно, осторожно пробирался между обозных телег, забивших сельскую улицу, с детским любопытством посматривал по сторонам. Мальчик подходил всё ближе и ближе. И вдруг словно оборвалось что-то у Нюты. Нюта признала Ромку.

Ударь среди ясного неба гром, изба превратись в телегу, корова человеческим голосом заговори, не так бы тому удивилась Нюта, как встрече подобной с Ромкой.

Нюта стояла как столб. Но минуту, не больше. Наконец она бросилась к мальчику.

— Ромка, Ромка! — кричала Нюта.

Ромка поднял глаза, но не улыбнулся, не вскрикнул от радости, а лишь глянул на Нюту, словно впервые видит.

— Я же Нюта, Нюта! — твердила девочка. — Ну помнишь, Ромка!

— Я не Ромка, — ответил Ромка. — Дяденька, Христа ради сироте бездомному!.. — потянулся он к проходящему рядом солдату.

— Пошёл вон! — ругнулся солдат.

Даже не глянув на Нюту, мальчик двинулся дальше.

У Нюты подкосились ноги. Она хотела закричать, броситься вслед, снова окликнуть Ромку, но не смогла. Налетевшая вдруг обида цепью сковала Нюту. Резко повернувшись к избе, девочка вбежала во двор, влетела в раскрытые ворота сарая, упала на сено и горько заплакала.

Эх, Ромка, Ромка!

Эх, Ромка, Ромка! До позднего вечера Нюта пролежала на сене. Обида проходила медленно. Но вдруг...

«Да что я лежу, — подумала Нюта. — Ромка и не хотел меня вовсе обидеть. Просто так само оно получилось. От неожиданности. Мальчишки — они с самолюбием. Застыдился, конечно, Ромка. Дура, дура!» — ругала себя Нюта. Она покраснела, стало совестно за себя.

«Надо догнать, всё объяснить, успокоить Ромку», — прыгали Нютины мысли. Она представила, как вместе с Ромкой они проберутся к красным (ведь красные рядом!), как явятся на «Гавриил» (эх, и пойдёт же Ромке морская форма!), как будут вместе они сражаться и бить ненавистных белых.

«Как Виров, комендорами будем», — подумала девочка.

Она вскочила, бросилась к выходу.

У ворот Нюта столкнулась с хозяйкой:

— Куда ты?

Нюта остановилась.

— Я-то, мне-то, — начала девочка. «Что бы сказать?» Сказала просто, к чему здесь выдумывать:

— Мальчик тут... Просил подаяние...

— Ох, ох! — всплеснула руками хозяйка. — Убили его офицеры. Он оттуда, от красных. Он пулемёты, солдат считал, — тараторила женщина. — Такое-то малое. Словно мой Вася. Годов-то ему с тринадцать. О, господи, что же оно творится.

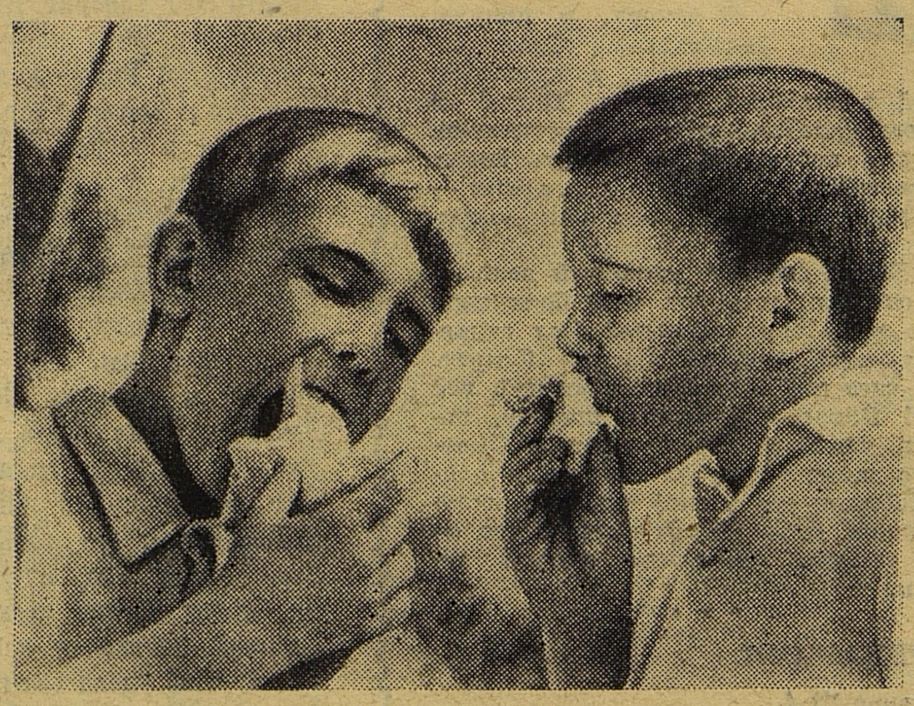
Перед глазами у Нюты всё пошло кругом.

— Да что ты, родимая! — вскрикнула женщина.

— Ромка, прости меня, Ромка! — сквозь слёзы шептала Нюта.

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 45, 46, 47, 50, 51, 52, 54, 56, 58 и 60.



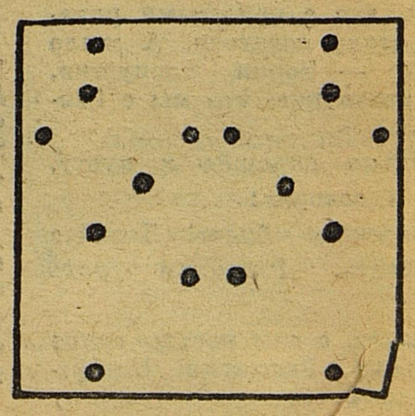
СЕМЬЮ ЛИНИЯМИ

НА ДОСУГЕ

Не отрывая карандаша от бумаги, разделите семью линиями этот квадрат так, чтобы в каждой части было по одной точке.

Прислал В. ЧАЩИН.

г. Архангельск.



ОТВЕЧАЕМ НА ЛЮБОЙ ВОПРОС

Дорогая редакция! Расскажите, когда появилось первое мороженое, в какой стране? Почему один из сортов мороженого называется пломбир?

Вера ТЕПЛОВА, Нина ГУСЕВА, Лида ЧИКИНОВА.

Московская область.

Кто придумал мороженое?

НА ВОПРОС девочек мы попросили ответить сотрудника Всесоюзного научно-исследовательского института холодильной промышленности Н. Г. Савиновского. Вот что он рассказал:

— В летописях упоминается, что Александр Македонский после каждого жаркого боя ел снег, смешивая его с мёдом или фруктовыми соками.

Приготовлять смеси со снегом и фруктовыми соками первыми начали жители Востока. Итальянский путешественник Марко Поло привёз много рецептов изготовления мороженого. Но секрет производства его в то время содержался в строжайшей тайне.

Во многих странах мира секрет и искусство приготовления мороженого стали известны от итальянцев и испанцев. В 1676 году во французском городе Пломбьер кондитеры изготовили свой сорт мороженого, которое по имени города стало называться пломбир.

Самым вкусным и питательным во всём мире признано сейчас советское мороженое. В прошлом году у нас в стране его было изготовлено 226 300 000 килограммов.

А — 07171. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: Д 1-15-00, доб. 2-38. Индекс 50 101 Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 1510. Редактор Н. М. ЧЕРНОВА.